

— Женщина... Я когда-нибудь говорил тебе, что ты странная? — он насмехался над ней, но его насмешка совсем не подействовала на нее. Она продолжила смотреть на него с прекрасной улыбкой.

— Разве ты не знаешь, что «странная» — это мое второе имя?

Он рассмеялся. Он никогда не видел, чтобы женщины такого типа были настолько жизнерадостными, как Кахина. Она все время улыбается и смеется почти над всем, как будто слова «проблема» в ее жизни не существует. Тоума не считал ее невежественной — просто она была защищена от этого.

— Почему ты все время такая счастливая? — ему стало любопытно.

Кахина непроизвольно рассмеялась в ответ на его вопрос и снова забыла о боли в груди. Но она напомнила о себе безжалостной пульсацией, лишая ее возможности продолжать.

Тоума ухмыльнулся, подумав, что она заслужила эту боль, но не смог скрыть своего беспокойства. Он понятия не имел, что должен сделать, чтобы помочь ей. И мужчине не нравится это чувство — оно действительно злило его.

— Перестань смеяться! Ты что, хочешь умереть? — он заорал на нее.

«Разве она не понимает, что я беспокоюсь о ней?».

Кахина была удивлена сердитым голосом Тоумы. Обычно он такой спокойный и невыразительный, но сейчас мужчина перед ней полон самых разных эмоций. И она радовалась, что он наконец-то открылся ей.

Когда Тоума понял, что реагирует слишком остро, спокойно откашлялся и сменил тон.

— Я имею в виду, будь осторожна и следи за своим здоровьем.

— Ваши желания для меня закон. Кроме того, я хочу быть счастливой и верю, что улыбка и смех помогут мне в этом.

Улыбка все еще была на ее лице — красивая, как и всегда.

С тех пор как Кахина была маленькой, она пережила много потерь, и ей много раз разбивали сердце. Но девушка все равно отказывалась верить, что не сможет быть счастливой. Да! Она дочь безжалостного якудзы и выросла в такой же безжалостной среде, но это был не ее выбор. Она не может отрицать свое происхождение, но может создать свое новое будущее. Она позаботится, чтобы ее будущее было таким же яркими и красивыми, как весна и лето.

— Ты не злишься на меня из-за соглашения? — Тоума действительно не мог понять, о чем она думает. Он явно обманул ее отца, но она не выказала никакого неудовольствия.

— С чего бы мне? — Кахина недоуменно моргнула, глядя на него, как будто совсем не понимала вопроса, который он пытался поднять.

Он на мгновение растерялся, прежде чем добавить:

— Забудь об этом. Я рад, что ты не возражаешь.

Кахина несколько раз покачала головой.

— Я не нашла ничего, на что можно было бы злиться. Вы оба обманываете друг друга. С одной стороны, ты много выигрываешь, но ваш план рассчитан на долгосрочную перспективу, и отец тоже считает, что выигрывает по-крупному. Он довольно часто присматривался к этой территории, и теперь, когда смог наконец наложить на нее руки, он, должно быть, очень доволен.

— Что ты имеешь в виду под «он долго присматривался к территории»?

В то время тревожное чувство не покидало его. Значит, он был прав — что-то шло не так. У Такио были другие планы на эту территорию.

— Мистер Тоума Анзо, вы же не думаете, что я раскрою вам план моего отца, не так ли? — насмехалась над ним Кахина.

Она признает, что влюблена в него по уши, но это не значит, что она — дурра и позволит помешать плану ее собственного отца. Оба они что-то получают, поэтому должны довольствоваться этим.

Кахина решила остаться на месте зрителя, чтобы в конце концов понаблюдать за победителем. Тоума хорошо разбирается в играх, и она отлично понимает, что опыт отца — его лучшая карта. За ними обоими, идущими бок о бок, будет интересно наблюдать и многому научиться. Кто знает? Она может найти для себя какую-нибудь лазейку, чтобы заработать деньги или получить больше власти, или даже лучше — воспользуется возможностями, чтобы сблизиться с Тоумой.

— Я не ожидал от вас меньшего, мисс Кахина Хиноде, — он принял ее намек на брошенный ему вызов.

Проведя с девушкой несколько часов, Тоума извинился и ушел в свой офис, но пообещал навестить ее завтра. Она смотрела ему в спину, пока он не скрылся из виду, и чувствовала себя отдохнувшей, но все же застряла здесь со сломанными ребрами и рукой.

Врач сообщил ей, что для полного выздоровления потребуется несколько недель. Кахина не смогла сдержать тяжелого вздоха. Она ненавидит больницу, но к счастью, ее могут выписать послезавтра. Продление ее пребывания в стационаре было вызвано тем, что Каэдэ запугал врача, чтобы тот держал ее, пока не удостоверится, что с ней все в порядке.

— Глупый братец! Ты думаешь, что я буду бесчинствовать по всему Токио в поисках мести? Я не дура, — ее напыщенная речь была прервана, когда медсестра принесла красивый букет разноцветных гортензий.

Взволнованная тем фактом, что они от Тоума, Кахина сразу же написала ему.

«Спасибо за гортензии, но они тоже для мертвых. Я еще не умерла!».

Она вставила вместе с этими словами эмодзи с высунутым языком. Тоума ответил почти мгновенно:

«Что такое гортензии?».

Кахина улыбнулась:

— Этот глупый человек! Он такой невежественный.

«Это цветы, которые ты мне прислал».

«Я думал, это были лилии», — ответил Тоума озадаченной Кахине.

Она потянула к себе букет и увидела, что в нем лежит конверт, на котором написано ее имя. Девушка быстро открыла его, и ей на колени упала фотография. Это было фото Кена, истекающего кровью и обнимающего ее после автомобильной аварии. Снимок был сделан вблизи и сфокусирован на кровоточащем лице Кена...

Его руки крепко обнимают ее, как драгоценное сокровище. При виде этого руки Кахины неудержимо задрожали. Девушка решительно перевернула фотографию и прочла на обратной стороне:

«Кто будет следующим?».

Она яростно скомкала фотографию и продолжала сжимать дрожащим кулаком. Ее лицо потемнело, глаза налились кровью, а по щекам потекли слезы. Это были не слезы печали, а гнев, который она не могла сдержать.

Никто во всем мире не смеет провоцировать ее до такой степени.

Никто!

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1507650>